

Новые приемы неоколониальной политики



Во все времена то, что плохо лежит, крадут, присваивают или отнимают. И, по идее, бедный должен красть у богатого, компенсируя тем самым имущественное неравенство. Но в человеческом сообществе мелкая рыбешка всегда крышует крупную. Особенно в мутной воде. И то, что плохо лежит, достается в результате тем, кто крепко стоит.

Современное пиратство процветает в трех регионах планеты: Малаккском проливе, Гвинейском заливе и в Сомали. На первый взгляд, действия морских разбойников во всех районах идентичны, но на самом деле это не так.

В Малаккском проливе, где концентрируется 30% мирового объема морских перевозок, нищее население Индонезии и Малайзии, созерцая вызывающий достаток города-государства Сингапура, решает свои проблемы с помощью примитивного грабежа. Местные пираты разбиты на небольшие банды, которые постоянно меняют дислокацию и вооружены исключительно холодным оружием. Максимум, что они могут себе позволить, это подняться на борт судна и ограбить экипаж. Еще в 2006 году три прибрежных государства, уступая мягкому нажиму Японии и опасаясь получить на голову американскую армаду, договорились между собой обеспечивать постоянное наблюдение за морской территорией, что, разумеется, дало свои плоды (операция «Глаза в небо»). По положению на сегодняшний день ситуация в Малаккском проливе стабилизировалась.

Гвинейский залив, напротив, не является зоной коммерческого транзита — здесь осуществляются перевозки нефти и газа. Поэтому добычей обычных банд и военизированных формирований членов движения за освобождение дельты реки Нигер становятся нефтяные платформы и корабли снабжения. Местные пиратские группировки славятся исключительной жестокостью, они не только берут заложников, но и убивают их.

Разбойников поддерживает народ иджо, земли которого были разорены нефтяными компаниями, а восстание 1999 года потоплено в крови отрядами Chevron-Техасо, но в целом местное население боится бандитов, поскольку само подвергается их террору. Пиратам региона абсолютно все равно, на кого и где нападать, — на море или на суше, на своих или чужих. Власти Нигерии не способны обуздать преступную стихию, которая потихоньку перекидывается на территорию Камеруна и Экваториальной Гвинеи. Перед лицом этой напасти многие крупные транснациональные компании вроде Shell приняли решение покинуть опасную зону. В результате добыча нигерийских углеводородов снизилась на четверть, что, конечно же, сказалось на финансовом положении страны и усугубило ее проблемы.

И только Африканский Рог стал стратегически важным пиратским центром мирового масштаба. Во-первых, потому, что Баб-эль-Мандебский пролив, или Ворота слез, между Йеменом и Джибути, — это пролив, который соединяет Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море на севере и Индийский океан на юге. Каждый день этим маршрутом перевозят 3,5 млн баррелей нефти. Зона пиратских действий растянулась до самого Аденского залива вдоль берегов Сомали. То есть речь идет не об узком горлышке, где прибрежные государства могли бы выставить перманентную охрану, а об обширной зоне нейтральных вод в открытом море.

Изначально пиратство здесь было занятием голодных рыбаков. Местные разбойники захватывали суда с экипажами, после чего посредники требовали немалые выкупы у судовладельцев. Мелкий разбой стал преобразовываться в высокопрофессиональный бандитизм параллельно с ростом военно-политической активности в Сомали, что и послужило оправданием появлению в регионе западной армады с нескрываемыми неокOLONиальными амбициями.

Сомалийский хаос

Многим памятна долгая гражданская война, которая опустошила Африканский Рог. Со временем жизнь в Эфиопии и Эритрее потихоньку наладилась, но Сомали по-прежнему лихорадит. На данный момент страна поделена между кланами. Бывшая британская колония Сомалиленд и Пунт являются двумя псевдогосударствами с плавающими границами. Страны постоянно воюют между собой, хотя оба образования поддерживаются Эфиопией. Появление этих структур было одобрено ООН, которая пришла к выводу, что восстанавливать Сомали надо по частям. Временное правительство (единственный местный режим, признанный международным сообществом) защищают миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и

миротворческие силы Африканского союза, состоящие из угандийских и бурундийских соединений. Президенту Шарифу Ахмеду подчиняются лишь несколько кварталов Могадишо. Но даже в столице постоянно идут бои. Солдаты Ахлу-Сунна валь-Джамаа защищают суфийские общины, в то время как люди Аш-Шабаба (вооруженные защитники «Исламского суда») пытаются навязать населению ригористический шариат. Ежедневно сотни, а то и тысячи микроскопических армий создаются, сливаются и распускаются. Чтобы как-то нормализовать ситуацию, ООН наложила эмбарго на поставки оружия и посылает гуманитарную помощь в зону бедствия. Эмбарго никто не соблюдает, гуманитарная помощь регулярно расхищается.

На этом мрачном фоне в 2000 году и расцвело пышным цветом пиратство. Из-за постоянной напряженности в регионе власти Эфиопии сконцентрировали всю морскую торговлю в Джибути. Их корабли стали первой добычей пиратов. Поначалу зоной атак был Баб-эль-Мандебский пролив. Нападавшие позиционировали себя как солдаты регулярной армии, а вовсе не как пираты, но вскоре были изгнаны оттуда американскими, израильскими и французскими войсками, расквартированными в Джибути.

По мере ухудшения ситуации в Пунте количество морских разбойников стремительно росло, и они все чаще стали нападать на корабли, плывущие вдоль их берегов. Тем не менее к 2005—2006 годам уровень пиратства снизился. Отчасти благодаря цунами, которое разрушило 26 декабря 2004 года все местные порты при полном безразличии мирового сообщества, озабоченного исключительно судьбой мировой здравницы Таиланда. Отчасти помогли исламские группировки, временно захватившие власть в Могадишо, — они объявили пиратские захваты преступлением по шариату.

Но с 2007 года ситуация снова начала ухудшаться. Поддерживая разношерстную коалицию повстанческих группировок, боровшихся с исламистами, ЦРУ и власти Эфиопии разворошили войну кланов, которая только было утихла. Воспользовавшись хаосом, в который вновь погрузилась страна, на сцене появились две мощные преступные группировки, занявшиеся пиратской деятельностью на профессиональном уровне. Первая свирепствовала в Аденском заливе, вторая — в нейтральных водах Могадишо.

Очевидно, что эти два отряда уже не имели ничего общего со своими нищими предшественниками. Если раньше большая часть разбойных нападений совершалась голодающими рыбаками, то последующие инциденты уже являлись результатом организованной деятельности, встроеной в систему мировой преступности.

Военная экспансия



Сразу после 11 сентября 2001 года США поставили под ружье своих союзников, минуя НАТО. Их задачей было завладеть Афганистаном. Но не только. Операция «Безграничная справедливость», переименованная впоследствии в «Несокрушимую свободу», означала и внедрение на Филиппины, Африканский Рог и в Сахару.

Объединенная оперативная группа 150 (CTF-150) вобрала в себя тогда порядка пятнадцати иностранных контингентов, опиравшихся на Пятый флот ВМС США. Под предлогом борьбы с терроризмом перед военными была поставлена задача обеспечения безопасности нефтеперевозок по маршруту Персидский залив — Ормузский пролив — Аденский залив — Баб-эль-Мандебский пролив — Красное море — Суэцкий канал. Только вот, рассекая по тем же водам, что и пираты, Объединенная группа 150 вовсе не ставила перед собой цель их уничтожить.

В 2007 году уже и Франция стала обеспечивать охраной корабли, доставлявшие продовольственную помощь. Разумеется, Париж официально сообщил лишь о том, что будет сопровождать гуманитарные грузы, но тактично умолчал о военных грузах Африканского союза.

В 2008 году сроки действия миссии были продлены Европейским союзом во всем, что касалось основной морской задачи — операции «Аталанта». На этот раз инструкции включали в себя и защиту европейских интересов в широком смысле, то есть включая защиту от пиратов.

Пентагон, обеспокоенный растущей военной активностью европейцев в регионе, перехватил инициативу, предложив завести европейские части под эгиду НАТО. Речь шла об операции «Поставщики союзники» (Allied Provider), переименованной впоследствии в «Союзников защитников» (Allied Protector). В документах для внутреннего пользования аналитики союза отмечали, что борьба с пиратством не является военной необходимостью, но дает превосходную возможность придать НАТО

позитивный имидж в глазах мировой общественности.

Скопление американских, европейских и натовских военных частей побудило Россию (сентябрь 2008 года), Индию (октябрь 2008-го), Китай (октябрь 2009-го) и Японию (январь 2009-го) направить в регион свои военные корабли. Такая концентрация уже сама по себе была рискованной. К тому же в Нью-Йорке под крышей ООН была создана Контактная группа по проблеме пиратства у берегов Сомали (CGPCS). В ее задачи входило прописать юридические основания для борьбы с пиратством. Помимо этого в Бахрейне по инициативе Пентагона стали проводиться заседания Группы солидарной ответственности и предотвращения конфликтов (SHADE). На этих встречах начальники военных формирований информировали друг друга о своих планах с целью избежать случайных столкновений.

Конечно же, читатель обратил внимание на то, что присутствие китайского военного флота вдали от портов приписки — это уже что-то новое. Такое не могло случиться без поддержки Вашингтона, который, когда грянул мировой финансовый кризис, всерьез решил, что можно создать G2 и поделить мир с Пекином. Но если до этого и не дойдет, подобное присутствие явно может сыграть важную роль в китайско-американском соперничестве на Африканском континенте.

Как бы то ни было, несмотря на попытку китайцев проявить активность во время захвата грузового судна *De Xin Hai* (октябрь 2009-го), Пекин и Москва решили не втягивать свой флот в международные силы по борьбе с пиратством. Потому что исторически именно Соединенное Королевство и США пытались создать универсальную морскую империю и сильно продвинулись в этом направлении, подписав в 1941 году Атлантическую хартию. Позднее Пентагон со своей Инициативой по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, а потом и Глобальным морским партнерством предложил приобщить все государства к обширному плану действий по обеспечению безопасности на морских путях. Оставив, разумеется, руководство в своих руках.

На сегодняшний день корабли маленьких стран имеют мало шансов получить защиту от крупных морских держав. Поэтому умные судовладельцы просто установили на своих судах систему оптического распознавания (*Sea on Line*), гораздо более эффективную, чем обычные радары. Инфракрасные камеры контролируют пространство вокруг корабля на расстоянии 5—6 километров и сигнализируют экипажу о приближении движущихся объектов, даже если речь идет о маленьких низких лодках.

Другие собственники нанимают профессиональную охрану, которую размещают на борту. Эти меры самозащиты тревожат профессиональные объединения судовладельцев, поскольку приводят к эскалации напряженности в отношениях с пиратами. Ведь случается, что защищают корабли практически частные армии. Например, компания Blackwater, переименованная ныне в Xe, приобрела в 2007 году списанный американский корабль береговой охраны MV McArthur. Он оснащен двумя вертолетами Боинг MH6 Little Bird, тремя скоростными лодками и 35 наемниками. Этот корабль используют для сопровождения уязвимых гражданских судов.

А французская компания Socorex приобрела 11 кораблей эскорта длиной 24, 36 и 50 метров. Каждый из них оснащен отрядом командос из девяти человек: два снайпера и семь человек, вооруженных автоматами.

Преступление без наказания

А пока, несмотря на то, что марионеточное правительство Сомали «обратилось за помощью к мировому сообществу», а Совбез ООН принял четыре резолюции (1816, 1831, 1846 и 1851), чтобы как-то легализовать военные действия, направленные против пиратов, и дать возможность иностранным военно-морским силам преследовать их в территориальных водах Сомали и на суше, все юридические границы подобных действий остаются размытыми.

Что делать с задержанными пиратами? Если следовать Конвенции ООН по морскому праву (Конвенция Монтего-Бэй), вступившей в силу в 1994 году, то призывать пиратов к порядку должны полицейские формирования, даже если акция по сути военная. Арест в любом случае должен производиться в присутствии офицера полиции, и обвиняемые должны затем предстать перед правомочной судебной инстанцией, которая обеспечила бы им беспристрастный суд.

Только вот никто не знает, что такое «правомочная судебная инстанция». Национальные правовые системы в большинстве своем не содержат законов, по которым можно было бы судить иностранцев, совершивших преступление вне территории страны. Поэтому пиратов попросту отпускают или передают властям страны, с которой заключен соответствующий договор. Западные государства, как правило, передают пиратов властям Кении, которые наказывают исполнителей, нимало не заботясь о заказчиках.

Именно поэтому Кремль предложил создать международную юрисдикцию по преступлениям, совершенным в открытом море. Только вот англосаксы этого не хотят. Из-за своего имперского морского проекта.

Корсары американского президента

В 1826 году Симон Боливар попытался мирным путем разрешить противоречия между испано-американскими территориями, запретив корсарские войны. Он считал необходимым лишить государства возможности прибегать к помощи частных судовладельцев для защиты своих интересов на море, что на самом деле означало ведение войны. Но Освободителя не услышали.

Пришлось дожидаться момента, когда западники с оттоманами победили Николая I в Крыму, чтобы принять Парижскую декларацию (1856), которая официально отменила каперские грамоты, то есть власти перестали выдавать патенты частным вооруженным группировкам, услугами которых обильно пользовались оттоманские протектораты Северной Африки. Против этих сил американские президенты Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон вели свои победоносные Берберийские войны (1801—1805, 1815).

Однако США, Испания и Мексика отказались подписывать декларацию, поскольку либеральная капиталистическая доктрина разрешает ведение частных войн. Тем более что в те времена молодые Штаты не предполагали, что смогут содержать военный флот, способный конкурировать с флотилиями морских держав.

В начале XXI века член палаты представителей США Рон Пол попытался реактивировать эту старую практику и трижды пробовал провести через конгресс документ, разрешающий каперство (September-11 Marque and Reprisal Act of 2001). Что было излишне, ибо конгресс уже узаконил войну с терроризмом, опираясь на Конституцию США. И госдепартамент сразу стал выдавать каперские грамоты на зачистку «террористов» в Индийском океане. Ведь с точки зрения Вашингтона, каждый пират потенциальный террорист.

Автор:

16.07.2010 19:40 -

По данным французского министерства обороны, первый каперский патент был выдан в 2007 году компании Pistris Inc. «Ей было разрешено оснастить вооружением два судна длиной 65 метров, которые находятся под спутниковым военным наблюдением. Каждый корабль имеет в комплекте вертолет, скоростные лодки грузоподъемностью 50 вооруженных человек, способные развивать скорость до 50 узлов. Компания Pistris Inc. содержит в Массачусетсе собственный тренировочный лагерь для отработки диверсионных и боевых мероприятий».

Так в мирном массачусетском искусственном озере появились баржи, на которых ведутся тренировочные бои, а огромной мощности мотор поднимает гигантские волны, имитируя сильный морской шторм.

Прибрежные пираты



Прежде чем приступить к описанию пиратских организаций, надо прояснить одну деталь. Когда государство Сомали распалось, французские, испанские и японские рыбаки немедленно воспользовались ситуацией и начали косяками вылавливать в сомалийских территориальных водах тунец и креветки. Понимая, что бесконтрольный лов истощает запасы рыбы, сомалийские рыбаки начали нападать на иностранные судна с целью грабежа. Они расценивали свое поведение как способ получить возмещение за нанесенный им ущерб. В контексте политического хаоса и отсутствия береговой охраны такие действия можно считать самозащитой. И они уж точно не могут квалифицироваться как пиратские действия, поскольку происходят в сомалийских территориальных водах.

Нас же интересует криминальная активность в открытом море. А для этого нужны корабли, способные отплывать на значительные расстояния от берега. Поначалу пираты атаковали суда в прибрежных водах, затем выходили на захваченном корабле в открытое море, где нападали уже на более крупную дичь. Сегодня на вооружении у пиратов собственные флотилии.

Сложность мишени зависит от высоты корабля-жертвы, его скорости и размера. Чем судно ниже и чем оно крупнее и медленнее, тем оно уязвимее. Контейнеровозы вообще невозможно оборонять — у таких кораблей со средней надстройки даже нет полного обзора судна. Это касается и судов для ловли тунца, которые вообще не могут передвигаться, если сети заброшены в море.

В рапорте Национальной французской ассамблеи сказано: «Когда корабль захвачен, командитист указывает пиратам, где становиться на якорь; переводчик поднимается на борт и ведет переговоры. Средняя продолжительность пленения 60 суток. Атмосфера на борту, как правило, напряженная, но смертей не бывает, за исключением, может быть, одного случая.

Пираты отдают себе отчет в том, что если они начнут убивать заложников, то их акции приобретут иные очертания и они рискуют восстановить против себя местное население и духовенство.

Таким образом, у пиратов есть своеобразный кодекс чести: роли четко распределены, главарь пиратов аккуратно записывает все сопутствующие расходы. Используется практика кредитования, и долги отдаются аккуратно. После получения выкупа каждый получает свою долю. Существует даже система штрафов, цель которой поддерживать нормальную социальную жизнь на борту захваченного судна.

Пираты базируются во временных лагерях вблизи места стоянки своих судов. Они далеко не всегда живут в деревнях, что говорит о том, что их присутствие не приветствуется местным населением, особенно если клановый расклад тому не способствует. После нападения главная сложность заключается в содержании и питании заложников. Из этого вырастает мини-экономика, которая подпитывается растущими суммами выкупа. Так пиратство создает рабочие места: жители прибрежных земель приглашают своих родственников и друзей из центральных регионов, чтобы они помогли при захвате и охране кораблей и заложников.

Выкуп обычно выплачивается наличными, пересчитывается на борту, затем делится между сторонами-участниками. Принцип дележа приблизительно такой же, как при рыболовстве: 50% — «работникам», то есть людям, которые провели операцию (это может быть отряд до 80 человек), 30% — заказчику, 15% — переводчику, торговцам и разного рода посредникам и 5% идет в фонд помощи семьям погибших».

Пунт — новый остров Черепахи

В XVII веке Вест-Индия стала театром военных действий, связанных с конфликтом между христианскими государствами, что благоприятствовало развитию морского разбоя. Пираты тогда объединились в тайный союз «Береговые братья» и захватили земли, которые называли «13 райских уголков». Их сообщество было жестоким, но эгалитарным, а столицей мини-государства стал остров Черепахи, где разбойники жили припеваючи, пользуясь неявным покровительством короля Франции. Приблизительно то же самое происходит теперь в Сомали. Группа экспертов ООН упоминает о существовании девяти конкурирующих преступных группировок, три из которых лидируют в рейтинге морских агрессоров.

Самая раскрученная группировка — это команда Абшир Абдиллахи по кличке Бойя. Ее главарь — родственник президента Пунта Абдирахмана Мохамеда по кличке Фаруле. Пирату 44 года, он родом из порта Эйль, где и находится его основная база. Отряды Бойи насчитывают более 500 человек, на его счету от 25 до 60 судов, захваченных в открытом море. Его добычей стал японский танкер Golden Nori (28 октября 2007 г., выкуп — 1,5 млн долларов) и французская яхта класса люкс Le Ponant (4 апреля 2008 г., выкуп — 2 млн долларов). Суммы выкупов астрономические по сравнению с годовым доходом среднего сомалийца, который составляет не более 282 долларов (Сомали — одна из беднейших стран мира).

Так вот Пунт и есть современный вариант острова Черепахи. Правительство Боссасо (столица Пунта) бравит тем, что поддерживает отношения с Германией, Джибути, Объединенными Арабскими Эмиратами, Испанией, США, Эфиопией, Кенией и Всемирным банком. Оно заявляет годовой бюджет в 30 млн долларов, что сущий пустяк по сравнению с доходами пиратских организаций. Поэтому не стоит удивляться, что Бойя крышуется правительством Пунта — президентом Фаруле, министром внутренних дел генералом Абдуллахи Ахмед Джама по кличке Илкаджир и министром внутренней безопасности генералом Абдуллахи Саидом Саматаром. Судя по заявлениям ресурса Garowe Online (август 2008 г.), именно эти люди получают 30%, причитающиеся заказчикам.

Бойя еще в мае 2009-го заявил, что собирается отойти от дел вместе со 180 членами своей организации. Похоже, что один из его родственников, Мохамед Абди Гарад, уже занял его место. Войска этого пирата насчитывают сегодня 800 человек, разбитых на 13

Автор:

16.07.2010 19:40 -

отрядов. Он ответственен за захват японского балкера *Stella Maris* (20 июля 2008 г., выкуп — 2 млн долларов) и малайского торгового судна *Bunga Melati Dua* (18 августа 2008 г., выкуп — 2 млн долларов), немецкого *BBC Trinidad* (21 августа 2008 г., выкуп — 1 млн долларов) и иранского *Iran Deyanat* (21 августа 2008 г.). Он также совершил оплошность, напав на американский контейнеровоз *Maersk Alabama* (8 апреля 2009 г.), что вызвало немедленный отпор Пятого флота ВМС США.

Другая банда пиратов расквартирована в провинции спорной юрисдикции Санааг. Этой группировкой руководит Фуад Варсаме Сеид по кличке Ханано. Его небольшой отряд насчитывает порядка 60 человек, зато они отлично вооружены. На счету этой бригады немецкая яхта *Rockall* (23 июня 2008 г., выкуп — 1 млн долларов), турецкий танкер *Karagol* (12 ноября 2008 г.), два египетских рыболовецких судна *Mumtaz 1* и *Samara Ahmed* (10 апреля 2009 г.) и итальянское буксирное судно *Buccaneer* (11 апреля 2009 г.).

Ханано крышуется министром внутренних дел Илкаджиром, политическую деятельность которого он финансирует. По чистому невезению пират был арестован 15 октября 2009 года йеменцами, когда готовил новую операцию в их территориальных водах. Правительство Пунта ведет переговоры о его освобождении.

Райские кущи Харадхере и Обьо

В самом центре Сомали действует еще одна организация. Ее создал Мохамед Хасан Абди по прозвищу Афуэйне. Теперь ею руководит его сын Абдикаадир. Группа базируется в портах Харадхере и Обьо. Чтобы придать себе легитимности, эта организация самопровозгласилась «Береговой охраной центрального района».

Ее улов и вовсе впечатляет: *Semlow* (26 июня 2005 г.), китайский газовоз *Feisty Gas* (10 апреля 2005 г., выкуп — 315 000 долларов), *Rosen* (25 февраля 2007 г.), датское грузовое судно *Danica White* (2 июня 2007 г., выкуп — 1,5 млн долларов), испанское судно для ловли тунца *Playa de Baskio* (20 апреля 2008 г., выкуп — 770 000 евро), малайский танкер *Bunga Melati* (18 августа 2008 г., выкуп — 2 млн долларов), греческий балкер *Centaury* (17 сентября 2008 г.), греческое грузовое судно *Captain Stefanos* (21 сентября 2008 г.), украинское грузовое судно *Faina* (25 сентября 2008 г., выкуп — 3 млн долларов), филиппинский танкер *Stolt Strength* (10 ноября 2008 г.), китайское судно для ловли тунца *Tian Yo no 8* (15 ноября 2008 г.), саудовский супертанкер *Sirius Star* (15 ноября 2008 г., выкуп — 15 млн долларов!), теплоход *Indian Ocean Explorer* (2 апреля 2009 г.), немецкий

Автор:

16.07.2010 19:40 -

контейнеровоз Hansa Stavanger (4 апреля 2009 г., выкуп — 2 млн долларов), бельгийский тральщик Pompei (18 апреля 2009 г., выкуп — 2,8 млн евро), греческий балкер Ariana (2 мая 2009 г., выкуп — 3 млн долларов), испанское рыболовецкое судно Alakrana (2 октября 2009 г., выкуп — 2,3 млн евро), сингапурский контейнеровоз Kota Wajar (15 октября, выкуп — 4 млн долларов), китайский балкер Xin Hai (19 октября 2009 г., выкуп — 4 млн долларов) и совсем недавно... русский танкер «Московский университет» (5 апреля 2010 г., без выкупа).

Пираты или флибустьеры?

Если мы вернемся в XVIII век и вспомним «Береговое братство» Вест-Индии, то увидим, что пираты тогда могли радоваться жизни в «13 райских уголках» лишь потому, что оказывали некие услуги сильным государствам. Они были флибустьерами, то есть выполняли время от времени деликатные поручения политического свойства. Точно так же обстоит дело и сегодня.

Когда российский генштаб предложил провести международную операцию по очистке Пунта и портов Харадхере и Обьо, англосаксы ответили отказом. Это не случайно: политическое руководство пиратских территорий является союзником ЦРУ, МИ-6 и Моссада в борьбе против исламистов группировки Аль-Шабааб. Чтобы придать противостоянию африканский колорит, массированная поддержка англосаксов проходит через Аддис-Абебу (Эфиопия), где госдепартамент США строит одно из самых больших посольств в мире после Багдада. И если верить британскому еженедельнику The Spectator, главари пиратов Пунта не раз по-дружески пили кофе на борту военных кораблей США.

Дипломаты, которые присутствовали при нескончаемом выступлении Муаммара Каддафи на заседании Генеральной Ассамблеи ООН (23 сентября 2009 г.), зевали от скуки и уходили в буфет, не дождавшись ее конца. А зря. Во время своей нудной обличительной тирады в адрес ООН руководитель ливанского государства сделал ряд интересных отступлений. В частности, он предложил защитить сомалийских пиратов, приравняв членов преступных группировок к разорившимся рыбакам, что не соответствует истинному положению дел. Полковник Каддафи также упомянул о торжественном приеме, который он оказал Афуэйне и его пособникам в Триполи с 1 по 4 сентября 2009 года.

Ливия уже давно хочет играть важную роль в Африке, но претендовать на это реально она может лишь теперь, когда публично помирилась с США (которые и привели Каддафи к власти). Поскольку Африка стала ареной, где США тягуются с Китаем, первые передают часть своих тайных акций на исполнение Израилю, пока вторые прибегают к помощи Ирана.

Если верить бессменному йеменскому президенту А.А. Салеху, главари пиратов Пунта, которых они арестовали в своих территориальных водах, получали приказы по телефону непосредственно из кабинета бывшего израильского премьера Эхуда Ольмерта. Эти обвинения были озвучены публично и подхвачены арабской прессой, но полностью проигнорированы «международным сообществом».

Таким образом, все указывает на то, что сомалийские пираты, как профессиональные флибустьеры, оказывают услуги своим покровителям, когда их об этом просят, а остальное время работают для себя. Поэтому и неудивительно, что они продолжают орудовать среди многочисленных военных кораблей как ни в чем не бывало. И можно даже задаться сакраментальным вопросом, а не передается ли информация, почерпнутая во время собраний Группы солидарной ответственности и предотвращения конфликтов (SHADE), проходящих в Бахрейне, пиратам напрямую? Вполне возможно, что Пентагон старается избавить их от фатальных встреч.

Автор: Тьерри МЕЙСАН

[Еженедельник "Однако"](#)